

Читаем забытую классику...

М.Я. Басов [Некролог]¹

Публикация, подготовка текста и примечания С.А. Богданчикова

289

[М. Я. Басов]²

Михаил Яковлевич Басов родился 3 ноября 1892 г. в селе Логинове бывшей Тверской губернии. Сын крестьянина-середняка, он был старшим из 10 детей.

Семилетним мальчиком он самостоятельно, по собственной инициативе, без малейшего воздействия со стороны родителей отправляется в местную школу и просит записать его в ученики. По окончании сельской школы переходит во второклассную школу при селе Ремязине Ильинской волости. В этих двух фактах, относящихся к детству М. Я. Басова, уже сказались характерные черты его личности.

Ребенком он не подчиняется условиям окружающей семейной обстановки, но сам создает свою жизнь, идя настойчиво прямой дорогой к отчетливо поставленной цели, срывая на пути все затруднения и преграды.

Средства семьи не позволяют Михаилу Яковлевичу продолжать образование. Родные высказывают намерение отослать сына в город в качестве «мальчика» в магазин, но М. Я. Басов, воспользовавшись материальной поддержкой своих первых ремязинских учителей, поступает в 1907 г. в

¹ **Первоисточник:**

М.Я. Басов [Некролог] // Психология. 1931. Т. IV. Вып. 3-4. С. 289-304.

В данный текст по сравнению с оригиналом внесены минимальные изменения: исправлены очевидные грамматические ошибки, расстановка запятых и других знаков препинания приведена в соответствие с современными нормами правописания. Основные изменения коснулись используемых в тексте сокращений – они заменены на полные слова: «М. Я. Басов» вместо «М. Я.» в тексте, «бывший» – вместо «б.», «например» вместо «напр.», «института» вместо «ин-та».

Полностью сохранена разбивка на страницы; так же сохранено имеющееся в тексте оригинала выделение отдельных слов, выражений, предложений и абзацев с помощью разрядки (увеличенного интервала между буквами).

² В черной траурной рамке.

московское³ сельскохозяйственное училище. В стенах данного учреждения 15-летний юноша сталкивается впервые с революционным движением, знакомится с соответствующей литературой и вскоре примыкает к революционно настроенной группе товарищей, возглавляемой Бауманом. В том же году при разгроме московского училища он подвергается аресту и попадает в псковскую тюрьму, где сидит в течение восьми месяцев. Тяжелые условия тюрьмы, вплоть до недостатка в одежде и питании, так как недоброкачественная пища вызывала у М. Я. Басова отказ от еды, отражаются на его здоровье. В тюрьме он заболевает тифом. Благодаря болезни и несовершеннолетнему возрасту М. Я. Басов освобождается от тюремного заключения, с лишением, однако, права поступления в среднее учебное заведение, и возвращается на родину. По словам сестры, близко стоявшей к брату, за период пребывания в псковской тюрьме в мировоззрениях М. Я. Басова происходит резкий перелом, который сказывается в двух направлениях: в окончательном укреплении своего резко отрицательного отношения к политическому строю страны и в его отношении к религии. Религиозный мальчик, со страстным рвением исполняющий церковные требования, начинает отрицать смысл религиозного учения и рели-

290

гиозных обрядов. В связи с возвращением в семью необходимо отметить один эпизод, характеризующий М. Я. Басова как товарища. Возвратившемуся сыну и брату общими усилиями всех родных приобретается необходимая одежда. Оказавшись ее обладателем, М. Я. Басов оставляет себе лишь небольшую часть, а другую часть немедленно отправляет товарищам по тюрьме. В данный период жизни М. Я. Басова в семье он, несмотря на все материальные недостатки и даже лишения, определяет свой дальнейший жизненный путь, ставя перед собой задачу самостоятельной подготовки к экзаменам на аттестат зрелости. В условиях крестьянской жизни, в избе, проводит М. Я. Басов время, настойчиво работая над подготовкой к экзаменам. В один год М. Я. Басов справляется с задачей, поставленной перед собой, несмотря на то, что выполняет все семейные работы. Готовится к экзаменам главным образом по ночам, в результате он овладевает необходимыми знаниями и в 1909 г. едет в Москву держать экзамен при 1-й мужской гимназии. Все испытания М. Я. Басов выдерживает блестяще, кроме латинского языка: преподаватель, который относится к юноше крайне свысока, называет его выскочкой из крестьян и проваливает на экзамене. Неудача не останавливает решения М. Я. Басова, он проводит еще год в семье, проделывает вторичную работу и, несмотря на протест окружающих, – кроме родителей, которые его поддерживают, –

³ Здесь и ниже, по-видимому, правильно – «псковское», как пишет в статье о Басове Добрынин.

усматривающих в его упорстве лишь неразумную затею, едет снова в Москву, где и сдает экзамен на аттестат зрелости. Получив право на дальнейшее образование, М. Я. Басов останавливается на Психоневрологическом институте, в который стремилась наиболее прогрессивная часть молодежи, несмотря на продолжающиеся протесты родных, советующих «если учиться, то хотя бы на доктора».

С первого курса занятий в институте М. Я. Басов начинает исследовательскую работу под руководством А. Ф. Лазурского. В нем пробуждается глубокий интерес к психологии. В течение всего периода студенческой жизни средствами существования М. Я. Басова были уроки, которые он давал в свободное от занятий время, а также небольшой заработок, получаемый им в качестве секретаря журнала «Вестник психологии». Впрочем, последний заработок М. Я. Басов почти целиком отсылал брату и сестре, поддерживая в них стремление получить дальнейшее образование. По окончании высшего образования 1915-1920 гг. М. Я. Басов проводит на юге, занимаясь педагогической работой в различных провинциальных городах.

В 1920 г. М. Я. Басов возвращается в Ленинград и работает в качестве лаборанта в Институте мозга. Одновременно с данной работой он проводит совместно с группой педагогов исследовательскую работу по составлению проекта научно-педагогического обследования современного состояния школы по методу анкеты. Параллельно с этой работой он ведет исследовательскую работу по изучению воли и внимания в Институте ритма. В этом институте М. Я. Басов руководит исследовательским кружком и преподаванием психологии. Поставив своей задачей изучение волевых проявлений во время ритмической гимнастики по системе Жака Далькроза, он считает для этого необходимым овладеть данной системой и занимается гимнастикой совместно с другими студентами института.

В 1921 г. М. Я. Басов избирается в качестве профессора психологии

291

в Технико-педагогический институт и одновременно занимается в Педагогической академии.

В том же 1921 г. он женится. Из данного периода жизни М. Я. Басова большой интерес представляет его письмо, обращенное к будущей жене, которое раскрывает всю глубину личности М. Я. Басова, выявляя его как общественного деятеля и как человека страстно преданного науке.

В письме М. Я. Басов указывает, что в новой фазе своего существования, в совместной жизни с любимым человеком, основным моментом его жизни все же останется служение науке, которому он себя посвятил и вне которого не

знает себе применения. «Этому служению должна быть подчинена вся моя жизнь, во всем ее внутреннем существе, во всех внешних формах и даже мелочах». Далее в письме М. Я. Басов указывает, что о времени, когда его жизнь будет построена в соответствии с указанной целью, он мечтал давно, еще с первых юношеских лет.

М. Я. Басов не перестает заботиться о своих родных, оставшихся в деревне, – он помогает материально старикам-родителям и постепенно выписывает к себе младших братьев и сестер, которым и дает образование. Вплоть до последних лет он проводит значительную часть летнего отпуска в деревне, участвуя с семьей в ряде сельскохозяйственных работ, считаясь одним из лучших косарей в деревне. Он горячо поддерживает своих родных в их намерении вступить в колхоз, радуется, когда они реализуют это намерение, и в предсмертном обращении советует им отдать все свои силы на укрепление своего колхоза.

Как сказано выше, М. Я. Басов начинает свою исследовательскую работу в лаборатории А. Ф. Лазурского, еще будучи студентом Психоневрологического института. Первая его работа «О психическом темпе» («Вестник психологии», 1914 г.) была посвящена установлению типов моторно-волевой деятельности.

Уже самое начало его научной деятельности носит глубоко оригинальный характер, выходя за пределы обычного круга идей школы Лазурского. Здесь, как и во всем дальнейшем его творчестве, характерным для М. Я. Басова является упорное искание новых путей, борьба со старыми традициями. Уже в начале своей деятельности, как и в дальнейшем ее развитии, он остается новатором и революционером в науке. Благодаря этому отношения между Лазурским и молодым М. Я. Басовым (ему было тогда 21-22 года) значительно отличаются от тех, которые обычно существуют между учителем и учеником. М. Я. Басов не только учился у Лазурского, но в свою очередь оказывал серьезное идейное влияние на своего учителя. В посмертных материалах Лазурского находятся записи, указывающие на то, что он внимательно прислушивался к высказываниям своего ученика и серьезно с ним считался. Новизна идей М. Я. Басова определялась тем, что наряду с учением Лазурского об экзо- и эндоэлементах психики М. Я. Басов, стимулируемый теорией Штумпфа о психологических функциях и феноменах, ставит вопрос о том, в какой связи друг с другом находятся эндогенное и средовое происхождения психических свойств, с одной стороны, и функциональная и феноменальная стороны психических процессов – с другой (статья М. Я. Басова «Проблемы функциональной психологии в по-

становке А. Ф. Лазурского», журнал «Вопросы изучения и воспитания личности», 1921 г.).

В этой первой стадии уже звучал тот основной лейтмотив, который прошел через все его творчество вплоть до последнего заключительного аккорда. Он уже тогда стоял на точке зрения целостного изучения личности, стремясь установить структуру психического процесса, а не составные элементы его содержания. В этом он был противоположен вундтовской и ассоциационной психологии, с которой боролся с первых шагов своей научной деятельности. Это стремление к целостности прошло через все его творчество, с той же силой прозвучало в последние дни его жизни, как и в первых его шагах. Характерным для М. Я. Басова, однако, было постоянное искание более глубоких методологических основ в области своей науки. В поисках этих основ он все больше приближался к диалектико-материалистической методологии.

Все дальнейшее развитие его структурного понимания психики совершается все более на основе приближения к принципам диалектики, соответственно преобразовываясь и качественно изменяясь по содержанию. Первоначально, однако, под углом зрения функциональной психологии М. Я. Басов устанавливает новую систематику психологических понятий. Эта систематика послужила в дальнейшем основой, из которой развилась «Программа изучения личности», а затем и своеобразное построение психологии. С этой новой точки зрения М. Я. Басов исследует один из центральных психологических процессов – волю («Воля как предмет функциональной психологии», 1922 г.). Работа его премируется. Здесь, однако, он еще целиком стоит на позициях идеалистического волюнтаризма.

Следующий этап в творчестве М. Я. Басова связан со стремлением изучить целостную личность ребенка-дошкольника не в отдельных статических моментах, а в динамическом процессе деятельности. На этом этапе его работы знаменуются борьбой между первоисточниками его творчества – функциональной психологией и школой Лазурского – и материалистическими идеями. Этот этап отражен в его «Опыте методики психологических наблюдений над детьми дошкольного возраста». Значение «Методики» заключается в том, что здесь впервые в истории психологии осуществляется основной диалектико-материалистический принцип: изучение динамического процесса во всей целостности и многообразии взаимных связей. Следует отметить, что разработкой методики М. Я. Басов стремился удовлетворить также определенные социальные требования, а именно – дать в руки педагогов средство изучения детей. В дальнейшем эта идея получает самостоятельное

развитие. Стремление изучить процесс поведения в естественном его виде приводит М. Я. Басова к мысли, что лучшим исследователем может быть сам педагог, а, с другой стороны, что только исследуя самостоятельно педагогический процесс, педагог может правильно его организовать. Разработке этой проблемы был посвящен ряд работ М. Я. Басова и его сотрудников⁴. В дальнейших работах М. Я. Басов все

293

больше приближается к диалектико-материалистическим позициям. В своих выступлениях на II⁵ психоневрологическом съезде он горячо, с присущей ему прямоотой и энергией, борется против субъективного идеализма в лице Челпанова – с одной стороны, и с механистическим материализмом в лице Бехтерева – с другой. В следующем издании «Методики» (1924 г.) он дает во вводной части «Предмет изучения» общие теоретические основания материалистического понимания психологии, из которого он исходит во всей дальнейшей своей работе вплоть до 1929 г. С этого момента М. Я. Басов является активнейшим борцом против биологизма в психологии и педологии.

В статье «Кризис психологии» он углубляет основные положения своего понимания диалектико-материалистических принципов психологии и выдвигает ряд новых и веских аргументов против рефлексологии и механистических тенденций в психологии.

Изучение динамического процесса деятельности ребенка на основе «Методики» первоначально в игровых процессах показало всю плодотворность заложенных в ней принципов. Оказалось возможным вскрыть динамические тенденции стимулов в процессе деятельности ребенка («детерминация стимулов») и вместе с тем целостные динамические образования, возникающие в этом процессе («структурные формы»)⁶. Таким образом было положено начало структурному анализу процессов поведения. Значение структурного анализа заключается в том, что создается средство целостной характеристики процесса деятельности на основе анализа тех динамических связей, в результате которых эта целостность возникает.

М. Я. Басов придавал структурному анализу очень большое теоретическое значение. Все работы его сотрудников в течение ближайших лет были посвящены применению структурного анализа при различных процессах

⁴ Сборник под ред. М. Я. Басова «Педагог и исследовательская работа над детьми», 1925 г., ст. М. Я. Басова «Исследовательский метод в работе педагога». См. также «Опыт изучения педагогической работы со взрослыми», под ред. Басова и Голанта, 1926 г.

⁵ Стр: 265В тексте здесь и в конце страницы (см. след. прим.) ошибочно указано: XI психоневрологический съезд.

⁶ См. ст. Зейлигер и Левиной «Опыт изучения свободной игры» в сб. «Опыт объективного изучения детства», 1924.

деятельности – при исследовании физического, учебного труда, процессов мышления, восприятия и наблюдения. В результате были установлены ряд промежуточных структурных форм и новые категории детерминации стимулов. Работа над данной проблемой с целью поднять ее на большую методологическую высоту создала у М. Я. Басова неудовлетворенность прежней постановкой. Он усмотрел в ней крайнюю односторонность, выражающуюся в отрыве формы от содержания, и стремился найти новые пути целостного изучения процесса деятельности.

Одновременно с установлением основных положений структурного анализа перед М. Я. Басовым возникает другая проблема, непосредственно связанная с первой, а именно – изучение средовых условий, от которых зависит процесс деятельности. При этом первоначально эти средовые условия изучались по отношению к частному процессу восприятия. Результаты первых работ сотрудников М. Я. Басова впервые были доложены на П⁷ психоневрологическом съезде (1924 г.). Выступления М. Я. Басова и его сотрудников были оценены как появление в советской психологии новой научной школы, получившей сразу всеобщее признание. К тому времени коллектив, работающий под руководством М. Я. Басова,

294

оформляется уже в виде «группы Басова». В руководстве своими сотрудниками точно так же сказалось своеобразие личности М. Я. Басова.

М. Я. Басов являлся руководителем и организатором коллективной работы своих сотрудников, совместно с ним прошедших весь дальнейший путь научно-исследовательской деятельности. Заражая своих учеников большой любовью к науке, требуя от них преданного и страстного отношения к науке, он действительно сумел собрать вокруг себя сплоченную группу, члены которой под его руководством стремились во всей своей научно-исследовательской работе коллективно разрешать поставленные проблемы. Этим коллективным характером работы М. Я. Басов очень дорожил, больше того, он никогда не представлял себе возможности работать вне коллектива и всякий распад, развал коллективной работы он рассматривал как серьезную угрозу развитию науки.

Упорно, со всей свойственной ему настойчивостью М. Я. Басов работает над овладением философией диалектического материализма. Все последние годы его жизни и деятельности были направлены к тому, чтоб сделать марксистско-ленинскую теорию методологическим орудием в педологическом исследовании, и в этой своей работе он шел рука об руку с коллективом,

⁷ Стр: 266В тексте здесь и в начале страницы (см. пред. прим.) ошибочно указано: XI психоневрологический съезд.

вовлекая всех своих сотрудников в систематическую учебу и борьбу за овладение истинным научным методом. Вся работа М. Я. Басова была восхождением по трудному пути построения новой марксистско-ленинской педологии. В следовании по этому пути М. Я. Басов неоднократно допускал ряд ошибок, методических искажений, срывов. Установка на преодоление этих ошибок, стремление ко все более глубокой постановке проблем было линией его поведения; это он стремился сделать и линией поведения своих учеников. М. Я. Басов говорил о необходимости роста коллектива, каждого члена его, и все свое руководство строил так, чтобы обеспечить этот рост.

В результате углубленной коллективной проработки первоначально поставленной проблемы изучения «процессов деятельности» М. Я. Басов приходит к установлению общих принципов психологического развития, которые он формулирует в статье «Очередные проблемы психологии» («Естествознание и марксизм», № 3 за 1929 г.). Значение этой статьи заключается в том, что здесь с совершенно новой точки зрения показано своеобразие психологического развития и конкретно выявлена специфическая роль социального фактора в психологическом развитии. Работа эта является сильнейшим методологическим орудием в борьбе против физиологистов и биологистов. В борьбе с ними М. Я. Басов, однако, не доходит до логического завершения своих позиций, что впоследствии им самим признается; он не доучитывает специфической особенности социально-классовой среды в отличие от естественной физической среды.

В дальнейшем М. Я. Басов приходит к построению новой системы педологии, которую он дает в «Общих основах», изд. 1-е. Огромный материал советской и зарубежной литературы привлечен им и творчески переработан при разрешении основных педологических вопросов. «Общие основы педологии» представляют собой первую в советской науке оригинальную педологическую систему. В результате построе-

295

ния педологической системы перед М. Я. Басовым и его группой открылся новый круг проблем, специфически отличающихся от чисто психологической проблематики предыдущего этапа творчества. Это проблемы развития труда, коллектива и мировоззрения. Специфическое их отличие заключается в синтетическом характере этих образований; как психологические, так и анатомо-физиологические свойства ребенка выступают в этих проблемах лишь как частные стороны развития.

Вся работа коллектива сотрудников М. Я. Басова во время оформления и после издания «Общих основ педологии» была посвящена этим синтетическим проблемам.

Во 2-м издании «Общих основ» М. Я. Басов уже осознает специфический характер этих проблем. Они составляют третью часть его труда – синтетическую. При этом, однако, эти проблемы продолжают ставиться в чисто психологическом плане и входят в психологическую часть «Общих основ».

Эти первые шаги в построении новой педологической системы были связаны с рядом методологических ошибок и искажений.

На фоне обострения классовой борьбы на идеологическом фронте дефекты в методологических установках имели особо важное политическое и общественное значение. Труды М. Я. Басова и его сотрудников поэтому подверглись ожесточенной и в основном справедливой критике на I съезде по поведению и на специальной дискуссии в педвузе им. Герцена. Постоянное стремление М. Я. Басова к методологическому углублению проблемы, к преодолению отрыва теории от практики, к преодолению абстрактного и формального характера своего мышления, о чем он сам пишет в своей самокритической статье, побуждает его к пересмотру своих прежних позиций с целью поднять свою теорию на большую высоту, побуждает к практическим действиям в этом направлении и к увязке с общественно-производственной практикой. С этой целью М. Я. Басов предпринимает практическое изучение производства. Он ходатайствует о «социалистической командировке» на завод для работы у станка. Ценность этой командировки М. Я. Басов видит, с одной стороны, в том, чтобы «преодолеть односторонность в своем мировоззрении», а с другой стороны – в том, чтобы приобрести техническую базу для изучения политехнического труда. При этом для обеспечения правильной методологической линии в своей исследовательской работе он считает необходимым поддерживать постоянную и длительную связь с производством. Вместе с тем еще до практического выполнения своего плана он на основании уроков дискуссии по-новому формулирует основные положения педологической теории, понимая ее как науку о социально-культурном развитии социалистического человека⁸. Следует подчеркнуть однако, что М. Я. Басов остался глубоко неудовлетворенным некоторыми формулировками в этой последней работе.

«Нелепая случайность», как пишет М. Я. Басов в своем завещании, прервала его творчество в самом начале нового этапа, так много

⁸ См. его посмертную статью «О некоторых задачах предстоящей перестройки педологии».

обещавшего по своим истинно коммунистическим методологическим и практическим предпосылкам. Последним документом его исследовательской работы было обращение к товарищам, написанное во время болезни, в предвидении неизбежной смерти. Приводим его целиком.

«Студентам, аспирантам, профессорам и преподавателям Педологического отделения и моим сотрудникам.

Дорогие товарищи! Нелепая случайность, осложненная трудностями овладения производством нашим братом, вырвала меня из ваших рядов. Конечно я жалею об этом, так как я еще мог бы работать так, как это нужно для нашей великой социалистической страны.

Помните, что всякая потеря в рядах компенсируется усилием энергии оставшихся. Вперед за марксистско-ленинскую педологию – науку о закономерностях развития социалистического человека на нашем историческом этапе».

Научно-исследовательская работа М. Я. Басова осуществлялась первоначально в бывшем Педологическом институте, куда он был привлечен в качестве заведующего Психологическим отделом. М. Я. Басов принимает участие в организации этого тогда нового учреждения, обслуживает все узкие участки работы, всюду проявляя свойственную ему решительность, не позволявшую ему никогда остановиться на компромиссном решении. Так, например, с целью переведения работы детского отдела института на новые рельсы он в один день проводит смену всего педагогического и административно-хозяйственного персонала отдела, состоявшего по большей части из отживших, контрреволюционных, тормозивших развитие советской науки и педагогики элементов.

Здесь, в Педологическом институте, закладывается фундамент того исследовательского направления, которое впоследствии получает наименование «группы Басова»; здесь он проводит первые фотографические записи совместно со своими сотрудниками, которые были положены в основу «Методики психологических наблюдений». Вокруг М. Я. Басова начинают группироваться педагоги-практики и научные сотрудники; одних привлекал М. Я. Басов, другие приходили сами; одни быстро отпадали, не справляясь со сложностью и серьезностью поставленных задач, другие прочно входят в работу коллектива для того, чтобы не оставлять его до последнего момента. В холодных, полупустых комнатах бывшего Воспитательного дома, ныне 1-го корпуса Герценовского института, каждый понедельник в 6 часов собирается

под руководством М. Я. Басова крепко спаянный единой волей и мыслью руководителя коллектив его сотрудников, из которых только двое были платными. Вскоре вливается новая группа молодых работников из числа окончивших Институт социального воспитания; с ними ведется по предложению М. Я. Басова подготовительная работа, и из их числа выходит первая смена педологов. В 1924 г., когда возник вопрос о слиянии Педологического института с Педагогическим музеем и с Экскурсионным институтом для организации ГИППа, М. Я. Басов выставил строго определенные условия, необходимые для плодотворного развития педологии как самостоятельной науки, при которых он считал возможным взять на себя ведение исследовательской работы и руководство отделом ГИППа. Поскольку первые

297

руководители ГИППа не обеспечивали возможности исполнения этих условий, М. Я. Басов отказывается от вхождения в новый институт. За ним следуют всего его сотрудники. Небольшая, но крепко спаянная группа продолжает свою работу на положении «вольной исследовательской ассоциации», как называл ее М. Я. Басов в предисловии к книге «Педагог и исследовательская работа». Базой для экспериментальной работы группы был VII детский очаг, в помещении которого нередко происходили собрания группы под руководством М. Я. Басова за неимением другого места работы. В дальнейшем меняются позиции руководства ГИППа, и М. Я. Басов со своей группой входит в состав сотрудников этого института, образуя в нем специальный психологический подотдел, возглавляемый М. Я. Басовым. В качестве ученого секретаря ГИППа М. Я. Басов долгое время участвует в строительстве нового института.

Одновременно с этим, с 1923 по 1926 г., М. Я. Басов принимает активное участие в строительстве Областной школы советских и партийных работников им. Клары Цеткин, будучи руководителем Комиссии психотехнического изучения личности курсантов. Новым и своеобразным моментом в работе по изучению личности учащихся с целью наилучшего определения их пригодности к дальнейшей практической работе явилось привлечение самих учащихся к этому изучению через составление ими самими подробных автобиографий. Комиссия в дальнейшей своей работе под руководством М. Я. Басова стала на путь индивидуального учета учебной, общественной и бытовой нагрузки курсантов через заполнение ими хронокарт в целях рационального построения системы занятий при лабораторном плане. Через всю эту работу на разных фазах ее развития красной нитью был проведен М. Я. Басовым принцип

учета качественного своеобразия объекта изучения – сознательной личности и практического использования этого момента в процессе изучения.

Одновременно с научно-исследовательской работой протекает научно-педагогическая работа М. Я. Басова. Он видит в тесном взаимодействии научно-педагогической и научно-исследовательской работы залог успешного развития одной и другой линий работы.

М. Я. Басов начал свою преподавательскую деятельность в Ленинграде в 1921 г. в качестве профессора психологии в Технико-педагогическом институте. Через короткое время М. Я. Басов переносит свою деятельность в Институт внешкольного образования, где до 1924 г. ведет занятия по курсу «Педагогическая психология», а впоследствии по курсу «Общая психология». Одновременно с этим он с 1923 г. привлекается к преподаванию в Ленинградском государственном университете в качестве доцента по кафедре психологии. В 1925 г. М. Я. Басов прекращает преподавание в Университете по принципиальным соображениям. Согласно новому учебному курсу психологии был перенесен в число необязательных предметов, что М. Я. Басов считал неправильным и не соответствующим общим задачам подготовки студентов. Кроме того, общее построение М. Я. Басовым своего курса, программа занятий и метод работы со студентами – все совершенно новое, не соответствующее установившимся университетским традициям, встречало возражения со стороны руководителей кафедры. Не имея возможности без напряженной борьбы построить свою работу на тех основах, которые каза-

298

лись ему единственно правильными, М. Я. Басов после некоторого колебания – тяжело было порывать со студенчеством, с которым уже установилась тесная связь, – решил все же направить всю свою энергию на другое место работы.

Характерно, что, уже преподавая в Университете, М. Я. Басов пытался помимо традиционной экспериментально-психологической методики познакомить студентов с только что нарождающейся тогда новой методикой научных объективных наблюдений. Он начал свой курс с чтения записей поведения детей. «Вот перед вами живая целостная личность развивающегося человека, ее-то мы и будем изучать», – говорил он студентам. С 1923 по 1925 г. М. Я. Басов преподает также и в Педагогическом институте дошкольного образования. Учебный план Института не предусматривал специального курса по возрастной педологии, и поэтому М. Я. Басову был поручен курс «Методики психологических наблюдений». Однако небольшой методический курс фактически превращался руководителем его в курс дошкольной педологии, привлекая внимание и интерес всего студенчества. Уже тогда М. Я. Басов стал

на путь поиска активных методов преподавания в вузе и применял в качестве иллюстрации к своему курсу материалы практических наблюдений, которые производили студенты.

В 1925 г. создается в результате слияния ряда институтов и в том числе Педагогического института дошкольного образования Государственный педагогический институт им. А. И. Герцена. М. Я. Басов привлекается к работе нового огромного вуза, имеющего всесоюзное значение, в качестве заведующего Педологическим отделением и профессора педологии и психологии. К работе в новом вузе М. Я. Басов привлекает помимо своих прежних сотрудников, с которыми он работал в вышеперечисленных институтах, ряд молодых товарищей. Вокруг М. Я. Басова создается актив преподавателей и студентов, в тесном контакте с которыми протекает его дальнейшая деятельность. Она заключается прежде всего в неутомимой борьбе за жизнь и процветание Педологического отделения, за повышение качества учебы студентов и активизацию методов преподавания, за пролетаризацию студенческого состава, за придание всей учебной и научной работе отделения общественно-политического характера. За жизнь отделения приходилось бороться часто и ожесточенно. Несмотря на растущую потребность в педологах со стороны школы, со стороны педтехникумов, не раз надвигалась угроза закрытия педологического отделения Ленинградского пединститута или слияния его с Московским. Каждый раз все с новой и новой энергией подбирал М. Я. Басов все материалы для доказательства необходимости дальнейшего существования и еще большего развития отделения и со свойственной ему логичностью, убедительностью и эмоциональностью отстаивал свое детище.

В начале каждого учебного года М. Я. Басов горячо интересовался составом нового подбора студентов. Педологическое отделение шло обычно первым в ряду других отделений Института по количеству поданных заявлений, что делало возможным тщательный подбор студентов. С большой радостью приветствовал М. Я. Басов увеличение числа партийного и пролетарского студенчества при новых наборах в течение последних двух-трех лет.

По его инициативе создана была специальная бригада по учету

299

работы нового пролетарского состава студентов и по оказанию помощи тем из них, кто в этом нуждался.

М. Я. Басов вел занятия почти на всех курсах Педологического отделения: на втором курсе он руководил семинаром по «введению в научную психологию», на третьем – читал «общие основы педологии» и «возрастную

педологию», на четвертом – руководил исследовательскими семинарами повышенного типа. Темой семинара он избирал обычно особо актуальные вопросы педолого-педагогического характера: мировоззрение, труд. Во втором полугодии 1931/32 учебного года он намечал в качестве темы семинара одну из проблем, выдвинутых постановлением ЦК партии о начальной и средней школе. М. Я. Басов был председателем предметной комиссии по педологии и вел в связи с этим огромную учебно-методическую работу. Кроме того, в первые годы работы в Педагогическом институте им. Герцена он вел ряд занятий и на других отделениях вуза. Однако расширение объема работы отделения, огромное количество дипломантов, которыми ему приходилось руководить, когда для окончания вуза требовалась защита квалификационной работы, и ряд других обязанностей, связанных с руководством отделением, повели к тому, что М. Я. Басов передал работу на других отделениях своим сотрудникам, сосредоточив всю свою работу в Педологическом отделении.

С 1930 г. М. Я. Басов возглавляет не только отделение, но и вновь созданную кафедру возрастной педологии. Вокруг работы кафедры создается коллектив преподавателей, аспирантов, выдвиженцев, студентов. М. Я. Басов берет на себя общее руководство, создавая ряд бригад по отдельным линиям работы. За собой М. Я. Басов оставляет всю подготовку новых научных кадров по линии педологии – он руководит аспирантскими семинарами по педологии и психологии, научно-исследовательской работой аспирантов и рядом научных кружков. Комплектуя профессорско-преподавательский персонал кафедры, руководитель ее смело выдвигает новые молодые кадры и в этом отношении никогда не ошибается в своих расчетах: научный молодец «дозревает» в совместной работе со старшими и более опытными товарищами, внося со своей стороны в работу кафедры много новых и ценных начинаний.

Заботясь о методологической и политической переквалификации членов кафедры, М. Я. Басов организует перед заседаниями кафедры политчас. Непременный и активный участник всех производственных совещаний отделения, всех конференций окончивших, он горячо выступает против профессоров и преподавателей, недооценивающих роли и значения данных собраний и слабо посещавших их. Однако основной заветной мечтой М. Я. Басова была организация научно-исследовательской работы кафедры и отделения. Под его руководством создается отделение Бюро содействия научно-исследовательской работе⁹ – БЮНИР. БЮНИР организует ряд докладов по основным проблемам педологии и смежных дисциплин, привлекающих огромное количество слушателей из числа студентов и преподавателей

⁹ В тексте – работы.

Педологического института, а также сотрудников других научно-исследовательских и научно-практических институтов, работающих в области изучения и воспитания ребенка. Сам М. Я. Басов выступает на всех заседаниях БЮНИРа в качестве докладчика или оппонента.

300

Начиная с прошлого года под его руководством осуществляется научно-исследовательская работа аспирантов-педологов. Темой исследования аспиранты вместе со своим руководителем выбирают производственный труд детей, учитывая, что основной задачей школьного строительства является перевод работы школы на политехнические рельсы. Однако руководство темой, связанной с изучением работы детей на производстве, приводит М. Я. Басова к выводу о необходимости ему самому ознакомиться всесторонне и глубоко с производством. Он делает из этого логический вывод и со свойственной ему последовательностью и прямолинейностью решает добиваться годичной «социалистической» командировки на производство в качестве рабочего с полным освобождением на этот срок от преподавательских и административных обязанностей в вузе. Уже работая на производстве, будучи формально освобожденным от своих обычных обязанностей, М. Я. Басов тем не менее продолжает руководить работой аспирантов, продолжает участвовать в работе кафедры, добиваясь дальнейшего развития научно-исследовательской работы кафедры. Он считает необходимым втянуть в эту работу и весь преподавательский персонал, объединяемый кафедрой.

Когда перед М. Я. Басовым вставал вопрос об основном месте работы, он, работая одновременно и в других институтах, без колебания указывал как на основное – на педвуз. «Ведь здесь массы, – понимаете ли вы, – массы, которые нужно готовить, с которыми нужно работать, у которых неистощима творческая энергия», – говорил он неоднократно своим сотрудникам.

Преподавание М. Я. Басова отличалось двумя следующими характерными чертами: стремлением передать слушателям всю сумму тех огромных знаний, которыми он располагал, стремлением держать их всегда на высоте самых последних научных достижений, настойчивыми поисками таких методов преподавания, которые обеспечивали бы максимальную активность студентов. Лабораторный план, бригадная система работы студентов, учебная и производственная практика их в связи с теоретической проработкой отдельных дисциплин встречали с его стороны горячего сторонника. Он не только сам разрабатывал вопросы активизации методов студенческой работы и планы студенческой практики, но предполагал непосредственно руководить ею.

Большое значение придавал М. Я. Басов работе педологов с широкими массами учительства. Когда на базе Пединститута им. А. И. Герцена создавался вечерний вуз для учителей, М. Я. Басов, несмотря на свою огромную работу, берет на себя заведывание кафедрой педологии и в этом вузе, преподает там на ряде отделений и мобилизует своих ближайших сотрудников для преподавания там. Выступление перед учительством с результатами исследовательских работ, которые производились под его руководством, он считал обязательным этапом работы и всегда внимательно и с интересом прислушивался к суждениям педагогов. Его отношение к педагогам и к работе школы сказывается в энергичном участии, которое он принимает в создании при отделении Педолого-педагогической амбулатории (ныне входящей в состав ЛОДИ – Ленинградского обследовательского детского института), имеющей целью педологическое обслуживание практической работы школы. С таким же интересом относится он и к созданию на отделении педолого-

301

педагогической станции, обслуживающей широкие массы педагогов.

Весь последний год работы М. Я. Басова в педвузе был годом проверки работы отделения и кафедры, которыми он руководил, годом проверки его учебной, методической и исследовательской деятельности.

М. Я. Басов проявил во время этой проверки максимальную серьезность, сознание ответственности за свою работу и полную готовность учесть и исправить допущенные ошибки. Заключительное слово М. Я. Басова во время дискуссии по «общим основам педологии» расценивалось участниками дискуссии как образец большевистской самокритики. От своих ближайших сотрудников – непосредственных участников его работы – М. Я. Басов требовал активных выступлений на дискуссии с критикой его собственных работ и выполняемых под его руководством исследований.

М. Я. Басов был требовательным, строгим, подчас суровым руководителем. Обладая неисчерпаемой энергией и работоспособностью, он требовал того же от своих сотрудников и учеников. Объединяя на отделении представителей различных направлений в области изучения детства, М. Я. Басов всегда вполне откровенно, прямолинейно, нередко резко высказывал свое отношение к тем членам профессорско-преподавательского персонала, с общим направлением научной деятельности которых он не был согласен. Таким же требовательным, независимым, прямым был он в общении со студенчеством. Но эти черты так привлекали к нему молодежь. Он умел заражать студенчество своим энтузиазмом, исследовательскими поисками, своим увлечением гигантской социалистической стройкой страны; умел вдумчиво и глубоко

подойти к работе каждого студента, внимательно прислушиваясь к высказываемым им мнениям, умел создать в работе со студентами атмосферу взаимного товарищеского доверия и уважения. Он любил отдыхать на вечерах спайки преподавателей со студентами, был одним из самых аккуратных посетителей этих вечеров. Искренно смеялся при выполнении остроумных номеров и живгазет, в которых он обычно играл центральную роль, он оставался со студентами и на неофициальную часть вечера, принимая участие в их играх и развлечениях. Неудивительно поэтому, что не только непосредственные участники его работы, не только многочисленные его сотрудники, но и все студенчество глубоко скорбит об утрате в лице М. Я. Басова незаменимого учителя, чуткого руководителя и прекрасного товарища.

Общественная деятельность М. Я. Басова, глубоко пронизывая всю его научную и педагогическую работу, не ограничивалась этим, однако. Уже с ранних лет М. Я. Басов является, как мы видим из его биографических данных, прямым участником политической жизни страны. Лица, знавшие его в студенческие годы его жизни, рассказывают о том, что еще в стенах Психоневрологического института М. Я. Басов группировал вокруг себя прогрессивное студенчество.

Наравне с напряженной научно-исследовательской, педагогической и организационной работой М. Я. Басов в Герценовском институте и в Институте научной педагогики ведет из года в год громадную общественную работу. В течение ряда созывов он состоит членом Ленинградского совета, членом Областного бюро секции научных работников, председателем локального бюро секции и, кроме того, выполняет ряд других общественных функций.

302

Ряд общественных политических поручений, возлагаемых на него, М. Я. Басов выполняет с необычайной стойкостью и упорством, достойным настоящего большевика. Впереди левой части профессуры Герценовского института, организуя их вокруг себя, в ответственные моменты М. Я. Басов идет в своей общественно-политической работе нога в ногу и плечом к плечу с коммунистической партией.

Блестящим подтверждением политической близости М. Я. Басова к партии является отношение к нему реакционной профессуры. Там, в лагере наших классовых врагов, его никто не считает «своим», там его тайно ненавидят, там ему устраивают мелкие каверзы при первой возможности. По отношению к этим своим «коллегам» по профессии М. Я. Басов непримирим и ведет с ними открытую активную и жестокую борьбу вместе с партийными организациями и под руководством их.

Во всех проводившихся Институтом политических кампаниях мы видим М. Я. Басова в первых рядах в качестве активного участника этих кампаний, а иногда и организатора их. Одним из последних этапов его политической деятельности является кампания, организованная им в ответ на процесс вредителей. В этой кампании, проведенной по инициативе и плану М. Я. Басова среди научных работников Института, он сгруппировал вокруг себя самое близкое, политически проверенное ядро профессоров и преподавателей, проводит по всему Институту ряд собраний беспартийных научных работников, заставляя каждого научного работника вскрыть свою политическую физиономию до конца, тем самым политически дифференцируя внутри всю массу научных работников и активизируя близкую партии часть их. Кампания заканчивается выступлением научных работников Герценовского института на открытом партийном собрании с поднесением красного знамени парткому Института и рядом ответственных политических обязательств со стороны научных работников.

Для поднесения знамени и зачитывания документа с разработанной платформой и обязательствами научные работники Герценовского института выдвигают в этот ответственный момент лучшего из лучших в их рядах – М. Я. Басова.

В размерах данной статьи нет возможности охарактеризовать всю общественную деятельность М. Я. Басова, всю политическую сущность его выступлений, всю напряженную работу его по участию в социалистическом строительстве. Уже вышеприведенное обращение его к товарищам по работе и студенчеству свидетельствует о том, чем жил М. Я. Басов свои последние дни и часы.

Басов 2 сентября подает следующее заявление в партию:

«В Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) при Педологическом институте им. А. И. Герцена

Минувшие годы строительства и борьбы за социализм в нашей стране были вместе с тем годами коренной переделки человека. Процессом такой переделки был захвачен и я. Одним из самых существенных моментов при этом явилось то, что наука и общественно-политическая жизнь слились в моем мировоззрении в одно неразрывное целое, между ними был ликвидирован тот логический разрыв, который существовал у меня раньше. Истина марксистско-ленинского мировоз-

зрения неуклонно прояснялась для меня в ходе строительства социалистического общества; она горит ярким пламенем в настоящее время, когда стране побеждающего социализма противостоит капиталистический мир, на наших глазах разлагающийся, потрясаемый до основания небывалым в истории кризисом. В этих условиях для меня стало неоправданным мое пребывание вне рядов партии большевиков. Несмотря на то, что в течение ряда лет, будучи формально вне партии, я фактически в своем общественном поведении старался поступать так, как если бы я был членом партии, в настоящее время такое соотношение с партией для меня недостаточно. Я испытываю потребность еще теснее связать себя с партией и подчинить свою деятельность ее руководству. Поэтому прошу, если будет признано возможным, принять меня в число членов партии.

2/IX.

М. Басов».

При попытке целиком охватить весь облик М. Я. Басова нас поражают совершенно исключительные черты его не только как крупного ученого, но и как выдающейся личности. Принцип единства взглядов и действий, теории и практики, как основные требования, которым должен будет удовлетворять новый человек, – этот принцип нашел себе яркое воплощение в лице М. Я. Басова. Приближаясь в своем развитии к коммунизму, стремясь овладеть марксистско-ленинской методологией, он идет к станку, чтобы проверить себя и вырасти в практике производственного труда. Его цельность не была односторонностью, а, наоборот, отражала гармоническое развитие отдельных сторон личности. Наряду с широким и глубоким интеллектом в нем ярко выступали черты волевой личности, активной, действенной, настойчиво целеустремленной, непреклонной натуры борца. М. Я. Басов был суров и крут. Но эта доходящая иногда до беспощадности к идейному противнику суровость никогда не имела у него личного характера. Всегда, напротив, чувствовалось, что он исходил из отвлечения от всего личного там, где были затронуты интересы дорогого ему дела. И поэтому с этой твердостью и прямолинейностью настоящего борца могла так обаятельно соединяться у М. Я. Басова личная мягкость, проступавшая сквозь внешнюю суровость и потому особенно привлекательная.

2 октября, поставив себе смертельный диагноз раньше, чем это сделали врачи, Михаил Яковлевич, не теряя ни минуты, с необычайной силой воли, трагическим, потрясающим у приговоренного к смерти спокойствием пишет

обращение к товарищам, студенчеству, уже приведенное в данной статье, и следующее обращение к жене и дочери, ярче всего его характеризующее:

«Утешьтесь и найдите силы, чтобы жить достойно граждан социалистического общества. Дочь воспитай образцовой коммунисткой и себя тоже. Ты уже встала на этот путь. Родителей моих постарайся утешить и помоги им легче примириться с утратой. Нежно и горячо поцелуй их. Братьям и сестрам передай братский горячий предсмертный привет и пожелание счастья. Родителям советую,

303

пока есть силы, работать над укреплением своего колхоза. Прощайте».

С 3 октября Михаил Яковлевич впадает в бредовое состояние, только временами приходя в сознание. В эти короткие минуты он дает указания своим ученикам и сотрудникам, касающиеся продолжения общей работы. Все минуты сознания и даже весь бред его до самого трагического конца полны вопросами социалистического строительства и изучения социалистического человека. Последнее, четко и ясно данное умирающим в агонии, была фраза: «24 апреля я буду принят в партию ЦК большевиков». Это было последнее, что услышали 6 октября за несколько часов до смерти окружающие умирающего родные, друзья и ученики.

Михаил Яковлевич был принят в семью большевиков раньше 24 апреля. Он был похоронен партийными и общественными организациями Герценовского института как один из борцов за дело коммунизма.

Группа сотрудников Ленинградского института им. Герцена.

Сведения о составителе:

Богданчиков Сергей Александрович, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой практической психологии личности и индивидуального консультирования, Академия социального управления Московской области (АСОУ МО) (Россия)